

Ло Чжицю тоже отправился к себе переодеться в официальный наряд. Теперь Фу Хуа и Сюй Юэмяо тоже не могли уснуть. Управляющему пришлось собрать слуг, чтобы приготовить паланкин для Ло Чжицю и оседлать коня для Ло Цзэ, а также подготовить охранников, которые должны были сопровождать их. Все были заняты, в резиденции левого министра началось суетливое движение.

Только во дворе Ло Вэя, в глубине сада, царила тишина, и не слышно было людских голосов.

— Когда Вэй завтра проснется, расскажи ему об этом, — поручил Ло Чжицю Фу Хуа, уходя. — Если он не проснется, не беспокой его.

— У Вэя слабое здоровье, — ответила Фу Хуа. — Как же я могу его тревожить? Иди скорее.

Только тогда Ло Чжицю сел в паланкин. Ло Цзэ верхом следовал рядом с ним, и с отрядом стражи они отправились во дворец.

Когда отец и сын Ло прибыли во дворец, у Зала Чанмин уже собралось немало министров. Боясь, что министры замерзнут, император Синъю приказал поставить перед залом жаровни с углем, чтобы чиновники могли согреться.

— Господин министр, — Чжоу Нинвэнь, прибывший раньше других, разговаривал с людьми, но, увидев входящего Ло Чжицю, поспешил к нему и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Господин министр, вы тоже прибыли.

— Господин Чжоу, — Ло Цзэ как младший поклонился академику Чжоу.

Окружающие министры тоже стали приветствовать Ло Чжицю, и тот, добродушно улыбаясь, отвечал на поклоны каждому. Ло Цзэ подошел к Чжао Цзюньбо и Чжао Цзюньи поговорить, держась подальше от раздражавших его чиновников-литераторов.

— Как поживает маленький Вэй? — Чжао Цзюньбо сразу же спросил о Ло Вэе.

— По-прежнему не ест, — тихо ответил Ло Цзэ, покачав головой. — Выглядит все еще неважно.

Братьям Чжао ничего не оставалось, как вместе с Ло Цзэ предаться грусти. По поводу только что родившегося маленького принца у них не было никаких чувств, они думали, что это их не касается, но вот Ло Вэй был объектом их беспокойства.

Чжоу Нинвэнь дождался, пока Ло Чжицю завершит приветствия с министрами, после чего встал рядом с ним и тихо сказал:

— Его Величество отправился к госпоже Ли.

— Рождение принца — такое радостное событие, поздравления, — сказал Ло Чжицю.

— Да, это счастье для нашей Великой Чжоу, — сказал Чжоу Нинвэнь.

Слова обоих были сказаны для посторонних, включая наследного принца. Из предыдущих девяти принцев, при рождении какого из них император Синъю лично стоял у дверей родильной палаты? Выходило, что десятый принц занимал особое место в сердце императора Синъю.

— Родители Ли тоже отправились туда, — снова тихо сказал Чжоу Нинвэнь.

— А наследный принц тоже поехал? — спросил Ло Чжицю.

— Его Высочество не смог поехать из-за недомогания, но наследная принцесса отправилась, — ответил Чжоу Нинвэнь. — Императрица тоже там.

Ло Чжицю взглянул на утреннюю звезду, уже едва различимую на небе, и многозначительно сказал академику Чжоу:

— Видимо, нам придется подождать рассвета, чтобы увидеть Его Величество.

По другую сторону, вокруг правого министра Цю Чэ тоже собралось немало министров, они тоже о чем-то тихо переговаривались.

Ло Чжицю понимал, что в сердце правого министра, скорее всего, тоже не было радости. Девятый принц Лун И был еще мал, и, пользуясь тем, что был самым младшим сыном, он мог получить немного любви императора Синьфу. Но теперь, когда родился десятый принц, а за его спиной стоял клан Ли из Чанхуая, у девятого принца за одну ночь появился сильный соперник. На самом деле, всем теперь будет непросто, с грустью подумал Ло Чжицю.

В Дворце Циньсэ госпожи Ли император Синьфу смотрел на десятого принца, которого держала на руках императрица, и сказал ей:

— Этот младенец удивительный. Родился, увидел меня и сразу улыбнулся.

Ло Чжию, глядя на десятого принца, которому всего час от роду, тоже считала это удивительным. У самой было трое сыновей, но впервые она видела младенца, который, поплакав немного, уже умел смотреть на людей и улыбаться.

— Ваше Величество, посмотрите, он и мне улыбнулся, — сказала она.

Император и императрица вместе начали забавляться с младенцем.

— Как Вэй, — вдруг снова заговорила о Ло Вэе Ло Чжию.

— Что с Вэем? — услышав, что императрица заговорила о Ло Вэе, Синьфу поспешил спросить.

— Я слышала от своего брата, что маленький Вэй тоже улыбался при рождении, — сказала Ло Чжию. — Вэй тогда был пухлым ребенком, говорили, похож на небесного отрока, только жаль, что я не видела Вэя в пеленках.

Император Синьфу коснулся пальцем щеки маленького принца, тот открыл рот и издал звук.

— О, — рассмеялась Ло Чжию. — Ваше Величество, маленький десятый зовет отца-императора.

Император Синьфу громко рассмеялся, но в смехе была горечь. Когда Ло Чжию заговорила о детстве Ло Вэя, император Синьфу естественно снова вспомнил о Ло Чжицзинь. Ребенок, рожденный Чжицзинь, непременно был бы похож на небесное дитя, только его не было рядом с ней.

Родители Ли, находясь во внешнем зале, услышав смех императора, обрадовались в сердце. Император смеялся так от души, значит, он очень любит десятого принца.

В сердцах наложниц и наследной принцессы не было радости, но на лице у каждой нельзя было этого показать, все с улыбками говорили неискренние приятные слова, просто к случаю.

В это время вошел Чжао Фу и доложил императору Синью:

— Ваше Величество, господа уже собрались у Зала Чанмин и ждут, чтобы поздравить Ваше Величество.

— Вэй пришел? — спросил император Синью.

— Ваше Величество приказали не беспокоить отдых третьего господина, поэтому третий господин, должно быть, еще не знает об этой радости. Раб видел только господина министра Ло и генерала-губернатора, которые прибыли.

— У Вэя слабое здоровье, — глядя на Ло Чжии, которая смотрела на него, пояснил император Синью. — Я хочу, чтобы он больше отдыхал, сейчас он не переносит холода.

— Здоровье маленького Вэя, — услышав, что император заговорил о болезни Ло Вэя, Ло Чжии тоже не могла не сокрушиться:

— Его лечили уже больше полугода, а улучшений нет. Днем я видела его, он снова похудел. Лекарств выпил много, как же не становится лучше?

— Болезнь приходит, как обрушивающаяся гора, а уходит, как выдергивание шелковой нити, — подумав о болезни Ло Вэя, радость императора Синью от рождения десятого сына сразу помутилась. Он сказал Ло Чжии:

— Императрица, побудь здесь, я пойду повидаю министров.

Ло Чжии сказала:

— Когда младшая сестра Ли проснется, она захочет увидеть Ваше Величество?

— Достаточно того, что здесь императрица, — в этот момент лицо императора Синью снова стало холодным. Он еще раз взглянул на десятого принца на руках у императрицы, затем покинул Дворец Циньсэ и вернулся в Зал Чанмин.

— Ваше Величество, — только император ушел, как слуга из Зала Цинвэнь прибежал и, опустившись на колени перед Ло Чжии, сказал:

— У наложницы Сюй, супруги второго принца, живот заболел, хотят попросить врача.

Сегодня ночью благородная супруга Ли рожала, все искусные врачи были здесь в ожидании. Госпожа Сюй сейчас носила первого ребенка Лун Сюаня, будь это мальчик или девочка, все были важны для императорского дома. Ло Чжии тут же назначила двух врачей, чтобы они следовали за этим слугой в Зал Цинвэнь, подумав, все же не успокоилась и велела своей служанке Сюэ тоже пойти посмотреть. Ло Чжии, даже если она больше не спрашивала о делах во дворце, знала, что люди во дворце привыкли смотреть на высоких и смотреть свысока на низких. Лун Сюань теперь был не таким, как раньше, и Ло Чжии боялась, что Лун Сюань в это время снова подвергнется унижениям.

В одной из внутренних комнат Зала Цинвэнь госпожа Сюй лежала на кровати, беззвучно стоня от боли, все тело было в поту. Лун Сюань во внешней комнате ходил взад-вперед, сердце его тоже было тревожно. Хотя у госпожи Сюй уже не было родительского семейства, для Лун Сюаня она была уже бесполезна, но плод в ее чреве был первым ребенком Лун Сюаня, и Лун Сюань ждал этого ребенка.

Лун Сян сидел сбоку, глядя, как Лун Сюань ходит перед ним. Он сидел как на иголках, но сейчас ничего не мог сделать, сказал несколько сухих утешительных слов, и сам почувствовал, что лучше бы не говорил, так что мог только закрыть рот и сидеть сбоку в ожидании.

Когда врачи вошли вместе со слугой, Лун Сюань не стал ждать, пока они поклонятся, сразу указал рукой на внутреннюю комнату:

— Быстрее посмотрите.

Два врача поспешили во внутреннюю комнату. Лун Сюань взглянул на Лун Сяна и тоже вошёл следом. Лун Сян тоже хотел войти, сделал шаг, только потом вспомнил, что это спальня наложницы его старшего брата, ему, как младшему брату, нельзя было входить, и тут же снова сел и сухо ждал.

— Пятый принц, пейте чай, — Фу Юнь снова подлил чашку чая Лун Сяну.

Лун Сян раздраженно помахал рукой на Фу Юня. У него сейчас было ли настроение пить чай?

Во внутренней комнате два врача по очереди прощупывали пульс госпожи Сюй, затем двое из них собрались вместе, чтобы посоветоваться.

— Мой ребенок? — госпожа Сюй от боли уже немного потеряла сознание, но все еще беспокоилась о плоде в чреве, терпя боль, спросила.

— Врачи здесь, — Лун Сюань подошел, чтобы утешить госпожу Сюй. — Не волнуйся, с тобой и с ребенком ничего не случится.

<http://bllate.org/book/16669/1528872>